

Педагогические кадры Северо-Запада России в 1920-е годы (опыт социологического анализа)

Первое послереволюционное десятилетие еще долго будет привлекать внимание исследователей как пример глобального переустройства общества, как источник богатого эмпирического материала для изучения законов общественного развития в переходный период. Изменения в сфере образования были нацелены на трансляцию новой культуры, на формирование личности, отвечающей требованиям новой власти. Новые требования предъявлялись и к педагогу как субъекту образовательной системы. Они стали причиной создания новой социальной группы – советского учительства. Существует возможность проследить данный процесс на материалах северо-западных областей Российской Федерации, выделив при этом динамику демографических изменений, социального состава, общественно-политической позиции и профессионально-квалифицированного уровня педагогических кадров.

Характеристику социальной позиции учительства следует начать с определения особенностей его демографического положения.

Демографические критерии – это пол, возраст, семейное положение.

Половой состав педагогических кадров в 20-е гг. имел следующие особенности: неуклонно возрастало число женщин, они начинают занимать ведущее положение среди работников просвещения. Об одной из причин такого явления читаем в газете «Старорусская коммуна»: «За время войны в среду учительства из-за недостатка учителей влилось много нового элемента, преимущественно женского, причем, в большинстве случаев, связанного родством с

крайне реакционным сословием – духовенством. Оно в значительной степени испортило общее впечатление от учительства».¹ Тенденция пополнения учительских кадров преимущественно из числа женщин закрепляется после гражданской войны. Плохое материальное положение школьных работников заставляло, в первую очередь учителей-мужчин, находить иные виды заработка для содержания своих семей.

Существовала объективная причина для пополнения учительских кадров женщинами. Советская власть ставила себе в заслугу увеличение числа учащихся женского пола, тем самым противопоставляла себя царизму. Хотя в до- и послереволюционные периоды грамотность у мужчин была выше, чем у женщин: в процентном отношении после 1917 г. грамотность женщин растет быстрее.

Половой состав педкадров зависел от типа учебного заведения. По результатам обследования Новгородской губ. в 1920 г. среди работников школ I степени женщины составляли 75,7%, работников школ II степени – 51%, преподавателей сельскохозяйственных школ – 50%, профессионально-технических школ – 29%, преподавателей педагогических курсов – 19%.² В средних учебных заведениях на протяжении 20-х гг. удельный вес мужчин среди преподавателей уменьшался незначительно. Например, в Боровичской учительской семинарии в 1918 г. 80% преподавателей составляли мужчины, в 1920 г. на Боровичских педкурсах – 77%, в 1930 г. в педтехникуме – 69%, т.е. 2/3 общего количества преподавателей.³ Наиболее быстро изменяется половой состав работников школ I степени. Так, в Псковском округе в 1928 г. женщины составляли 74% учителей школ I степени, что на 5% больше, чем в 1911 г.⁴

При рассмотрении соотношения по

Старшова Ирина Геннадьевна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского педагогического университета им. С.М.Кирова.

возрастным группам выясняем, что число женщин-учителей в возрасте до 20 лет в 2,2 раза превышало численность учителей-мужчин данного возраста. По другим возрастным группам эта разница значительно меньше, а в группе старше 30 лет преобладают мужчины (см. табл.1).

Интересным представляется изучение полового состава учащихся педагогических техникумов. Число девушек среди учащихся выросло как в целом по РСФСР, так и на Северо-Западе. Процент учащихся-девушек на Северо-Западе был выше общереспубликанских показателей. В 1924-1925 уч. г. в педтехникумах Псковской губ. они составляли 66% учащихся (при республиканском показателе 63%).⁵ Случаи, когда в педтехникумы наблюдался большой приток учащихся мужского пола, чаще всего объясняются отсутствием поблизости других средних учебных заведений и (или) активной работой администрации техникумов по привлечению абитуриентов. Подобная ситуация сложилась, например, в Невельском педтехникуме. Его директор, Григорий Антонович Русецкий, отмечал, что число учащихся-юношей на протяжении нескольких лет опережает республиканские показатели в 1,2-1,5 раза (см. табл.2).

Часть юношей, выпускников педтехникумов, рассматривала педагогическое учебное заведение лишь как способ получения среднего образования, а по окончании его искала работу в других отраслях народного хозяйства. Те, кто шел работать по специальности, быстрее продвигались по служебной лестнице, привлекались к управлению народным образованием. Данные о составе Островского отделения профсоюза работников просвещения Псковской губ. наглядно доказывают преобладание учителей-мужчин в системе профессионального образования и управленцев-мужчин в органах управления народным образованием (см. табл.3).

Возрастной состав педагогических кадров на начало XX в. помогает определить первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: примерно 2/3 учителей начальной школы были моложе 30 лет, а 2/3

учителей средней школы – старше 30 лет.⁶ В 1920-е гг. возрастает количество учителей, относящихся к группе 20-25 летних. В педтехникумы, главное звено подготовки учительских кадров в 20-е гг., принималась молодежь 16-19 лет. В педтехникумы республики в 1930 г. к этой возрастной группе относилось 62% учащихся. На Северо-Западе показатели были выше: в Гдовском педтехникуме – 90%, а в Лодейнопольском педтехникуме 70% учащихся относились к группе 16-19-летних.⁷ Имея в виду, что срок обучения составлял 4 года, можно предположить пополнение с середины 20-х гг. системы образования новыми кадрами в возрасте 20-25 лет. В 1928 г. около половины учителей Псковщины были моложе 25 лет (Кудеверский р-н – 50%, Чихачевский р-н – 61%).⁸

Таким образом, основная масса учителей Северо-Запада принадлежала к группе 20-30-летних и, следовательно, имела небольшой стаж педагогической работы.

Если говорить о семейном положении педагогов, то следует отметить, что власть прекращает интересоваться этой стороной жизни, соответствующие данные в архивных документах не встречаются. Исключение составляют первые послереволюционные годы, тогда школьная статистика велась еще по старым критериям. Так, в 1921 г. в Новгородской губ. только 1/3 педагогов школ I ступени и половина педагогов школ II ступени состояли в браке.⁹ Поскольку в 20-е гг. сфера образования пополняется более молодыми работниками, то сохраняется тенденция преобладания учителей, не состоящих в браке.

Определение позиции учительства в обществе было бы неполным без изучения его социального состава. В начале XX в. существовала существенная разница в социальной позиции учителей начальной и средней школ: социальный состав работников первых был более демократичен. Новая же власть приступила к удалению наиболее реакционных, с ее точки зрения, элементов. Положение об учительских семинариях, принятое в июле 1918 г., еще не ставило задачу классового отбора абитуриентов, доступ в семинарии был открыт для

всех «способных и истинно желающих посвятить себя педагогической деятельности»,¹⁰ но позднее классовый отбор становится важнейшим моментом кадровой политики в сфере образования. Как результат – размывание ценностных и культурных основ существования педагогической интеллигенции дореволюционного периода. Целенаправленно проводились мероприятия по «оробочиванию» и «окрестьянванию» учительства.

Существовала целая система регулирования социального состава учащихся педагогических учебных заведений. Она предполагала прежде всего классовый отбор учащихся при поступлении. Приток желающих «социально ценных групп» в педагогические учебные заведения был ниже, чем в индустриальные. Увеличить группу учащихся из рабочих и беднейшего крестьянства в педтехникумах Северо-Запада удалось на рубеже 1920-30-х гг. В Ленинградской обл. с 1929 г. до 1931 г. социальный состав учащихся педтехникумов изменился следующим образом: возросло количество рабочих (с 17% до 19,3%), батраков (с 6,6% до 8%); уменьшились количества бедняков (с 27% до 25%) совпало с появлением новой социальной группы – колхозников (7%), уменьшилось число служащих (с 21,3% до 14,5%).¹¹

Следует отметить, что при уменьшении удельного веса служащих по происхождению среди педагогической интеллигенции доля потомственных учителей уменьшилась незначительно. Как правило, в отчетах педтехникумов при указании числа служащих по происхождению особо оговаривалось, что частично это дети учителей. Например, в Новгородский педтехникум в 1928 г. было принято 72 человека, из них служащих – 11 человек (15,3%) и 9 детей учителей (12,5%). Такое разделение на две социальные группы позволяло не «ухудшать» классовые показатели, ведь соединение этих групп давало в сумме 27,8%, что было больше, чем количество рабочих среди поступающих (25%).¹² В том же году в Валдайском педтехникуме из 140 учащихся служащие по социальному происхождению составляли 38,6%. Это уже не соответство-

вало требованиям, поэтому указывалось, что половина «служащих» – дети учителей.¹³

Важным моментом кадровой политики было открытие подготовительных групп при педагогических учебных заведениях. В Лужском педтехникуме подготовительная группа начала работать в 1931 г. Учащимся выплачивалась ежемесячная стипендия в размере 36 руб.. Комплектование подготовительной группы велось через колхозы, комсомольские ячейки, союз работников земледельческих колхозов, союз работников МТС и союз батрачества, что уже само по себе предопределяло социальную принадлежность учащихся.

Параллельно развернулась кампания по отчислению учащихся, которые «пробрались» в учебные заведения по подложным документам, скрыли свое социальное происхождение. Уточнялся социальный статус оставшихся учащихся. Для этого специальные окружные комиссии разъехались по техникумам. Псковская окружная комиссия, например, сделала следующие выводы о составе учащихся Гдовского педтехникума: из 15 учащихся первого курса, числившихся по документам бедняками, комиссия признала таковыми только 9 человек, к числу середняков отнесла не 14, а 19 учащихся; на третьем курсе комиссия признала бедняками всего 5 из 10, числившихся таковыми. Например, Титова А. была отнесена к середняцкой семье, в хозяйстве ее семьи была лошадь и две коровы, а Сергеева А. переведена из группы бедняков в группу «духовного звания», поскольку ее отец в прошлом был псаломщиком.¹⁴

Другим способом контроля за социальным составом новых педагогических кадров являлась материальная поддержка учащихся беднейших слоев. Социальный статус влиял на размер стипендии. В стипендиальные комиссии педтехникумов входили представители местных ячеек ВКП(б), ВЛКСМ, Союза рабпроса. Как правило, учащийся-середняк мог рассчитывать только на получение половины стипендии. Детям рабочих и бедняков в первую очередь предоставлялось право пользоваться учебной литературой и кабинетами техникумов

для подготовки к поступлению. Как правило, все мероприятия по регулированию социального состава осуществлялись в комплексе. Так, в Боровичском педтехникуме Новгородского округа в 1929 г. четырех человек исключили в ходе проверки классового состава учащихся, в подготовительной группе были отобраны сильнейшие ученики, и техникум взял шефство над ними: в школах (особенно в ФЗУ) был проведен отбор учащихся и началась работа по подготовке их в техникум.¹⁵

Каковы же были результаты классового отбора педагогических кадров? Прежде всего изменился социальный облик учительства, хотя цель формирования новых кадров из трудового элемента на начало 30-х гг. не была полностью достигнута. Ленинградское областное партийное совещание, например, констатировало в 1929 г., что социальный состав «улучшается» за счет выпускников педвузов и педтехникумов; однако в группу «крестьянства» зачислены некоторые бывшие дворяне и духовенство, они же чаще всего «скрываются» в группе «прочих» (ее процент достаточно высок – 20,5%), а в сумме с детьми ремесленников и служащих это почти половина сельского учительства (46,1%). Количество рабочих (2,9%) и крестьян (51%) среди учителей сельских школ I ступени было меньше республиканских показателей (соответственно 5,1% и 51,6%). Ужесточение методов классового отбора на рубеже 1920-1930-х гг. дало свои результаты: в 1932 г. 80,2% учителей Ленинградской обл. были выходцами из рабоче-крестьянской среды.¹⁶

Общественно-политическая позиция педагогов может быть охарактеризована через их партийную принадлежность, включенность в структуры власти, участие в общественных организациях. Внимание руководящих и контролирующих органов к общественной позиции педагогов неуклонно возрастало.

Партийно-комсомольская прослойка учительства увеличивалась, в первую очередь, за счет молодых педагогов. По этой причине в Псковском р-не в 1927 г. число партийцев выросло в три раза и достигло

12, а политически благонадежными теперь считались 33 вместо 23 просвещенцев.

Попробуем определить пути, которыми достигалась приобщенность молодых педагогов к большевизму. Во-первых, комсомольцы и коммунисты пользовались преимуществами при поступлении в педагогические учебные заведения. В 1929 г. они должны были составлять 30% принятых в педтехникумы Ленинградской обл.. По составленному для Новгородского округа плану организации краткосрочных курсов из районов командировалось 310 слушателей, из них 49% - членов ВКП(б) и ВЛКСМ.¹⁷

Во-вторых, большая пропагандистская работа шла внутри педагогических учебных заведений. Эффективность этой работы связывалась с увеличением числа преподавателей-партийцев. На Северо-Западе партийный состав преподавательских кадров считался в целом удовлетворительным: если в среднем в РСФСР доля партийных преподавателей педтехникумов в 1927 г. составляла 14%, то в Невельском педтехникуме Псковской губ. – 26%, в Валдайском педтехникуме Новгородской губ. – 20%. К началу 30-х гг. 99% руководителей педтехникумов, 55% завучей и 29% преподавателей педтехникумов Ленинградской обл. составляли партийцы.¹⁸

Однако вовлечение учащихся в комсомол и в партию шло достаточно медленно. Доказательством тому является, например, ситуация в Невельском педтехникуме (см. табл.2), в Лодейнопольском педтехникуме (в 1928 г. партийная прослойка учащихся составляла 34%, при республиканском показателе 44%), в Старорусском педтехникуме (в 1930 г. – 25,5% вместо 41%).¹⁹ Сводки ОГПУ и ВКП(б) преимущественно оценивали настроения будущих учителей как достаточно благонадежные. Молодые педагоги становились активом учительской массы. Власти надеялись, что они «благотворно» повлияют на колеблющуюся часть просвещенцев. Но, оказалось, молодые партийцы не могут завоевать авторитета в учительской среде без достаточного педагогического опыта и возможности пополнять его. Они, почувствовав свою неспособ-

ность повести за собой рядовых работников, часто шли по самому легкому пути – не руководили работой беспартийных учителей, не убеждали их, а требовали проведения «чисток» кадров.

Отношения между партией и учительством были сложными. «Во взаимном отношении партии и учительства нет принципиально-идейных разногласий, существуют только отдельные шероховатости, количество которых с каждым днем уменьшается», – заявили учителя на уездном съезде в Гдове в 1924 г.. На тот период 69% учителей уезда были беспартийными. «Шероховатостями» называли непонимание учителями классовой политики государства. Звучали вопросы: «Как смотреть на комсомольца-кулака, который выполняет все заветы Ильича? Чего хочет достичь советская власть, не допуская детей зажиточных крестьян, иначе кулаков, к обучению в вузе? Почему сельский учитель причислен к прослойке интеллигенции, если в большинстве случаев вышел из крестьян?..»²⁰

Демократические представления интеллигенции не позволяли безропотно принять нововведения в сфере образования. Ситуация осложнялась грубым вмешательством коммунистов и комсомольцев во внутреннюю жизнь школы, случаями пренебрежительного отношения к интеллигенции, предъявлением множества требований: «... дают задания все, кому не лень, ... задания учителя своевременно не выполнили, начинаются подкопы к социальному положению.»²¹ В Новгородской губ. секретари партиячек писали учителям провокационные письма, на заседаниях бюро выносили угрожающие постановления в адрес отдельных учителей.²² Эта проблема поднималась в середине 20-х гг. на государственном уровне. Так, на Всероссийском съезде учителей Г.Зиновьев, отвечая на вопрос о том, является ли учитель пролетарием, утверждал: «Учительство, в своем большинстве, есть часть трудящейся массы, возглавляемой пролетариатом, .. оно должно быть принято в нашу среду». А Н. Бухарин, подчеркивая вину комсомольцев в ухудшении отношений с интеллигенцией, говорил: «Кроме

тактики нужен такт..., не командование, а сотрудничество; в школе учитель – руководитель, а комсомолец – сотрудник».²³

Степень доверия учителей к власти снижали незаконные увольнения, массовые переброски. Даже если впоследствии просвещенцев восстанавливали на месте работы, оставалась глубокая психологическая травма. Так, в Ораниенбаумском р-не из 39 уволенных ранее учителей были восстановлены 32, в Новоржевском р-не – все 24 уволенных вернулись к работе. В конце 20-х гг. требования защиты правового положения педагогов сочетались с развертыванием кампании по «самокритике» и «самоочищению».²⁴

Все коммунисты, работающие в системе народного образования, должны были войти в союз рабпроса. Произошло подчинение учительского профсоюза партийному аппарату. В качестве одного из условий введения всеобщего обучения рассматривалось увеличение числа партийных просвещенцев. На конец 20-х гг. процент партийцев среди педагогов был признан недостаточным. Так, в пределах прежней Псковской губ. только 4,7% учительства состояли в ВКП(б), 13,7% – в ВЛКСМ.²⁵

Профессионально-квалификационный уровень педагогов является важным элементом в характеристике как самих просвещенцев, так и системы образования в целом. С.Золотарев, председатель Петроградского педагогического общества в 1911-1915 гг., отмечал в своих записках: «Партия большевиков, начиная одну из самых трагических страниц русской истории, была крайне малочисленна и на «фронт просвещения» могла бросить только тех, кого бросить было не жалко.»²⁶ Непрофессионализм управленцев сказывался на качестве всей системы образования. Начало планомерной работы по повышению квалификации педагогов оттягивалось. В результате снижения уровня образования просвещенцев упрощался учебный материал, он сводился к простейшим схемам. В 1918 г. союз рабпроса объединял 70 тыс. человек, а в 1920 г. – 300 тыс., но системой педагогического обучения было охвачено всего 34 тыс. человек. Рост численности педкадров не со-

ответствовал темпам повышения их квалификации.²⁷

Основную массу педагогических кадров Северо-Запада составляли учителя школы I ступени, образовательный уровень которых был ниже, чем у работников школы II ступени. В Новгородской губ. в 1921 г. среди учителей школ I ступени только 4% были с высшим образованием, 53,2% - со средним, 20% - с педагогическим, 22,8% - с низшим; в то время, как среди учителей школ II ступени: 46,2% - с высшим, 25,4% - со средним, 15,7% - с средним педагогическим, 12,7% - с низшим. Аналогичное положение существовало в Псковской губ. (см. табл.4). За 20-е гг. число работников с низшим образованием сократилось более чем в два раза, увеличилась группа работников со средним и высшим образованием. Количество педагогов с дореволюционным образованием составляло значительную часть просвещенцев.

Важным моментом характеристики профессионального уровня учительства является определение качества его образования. К 1932 г. 50% педагогов Ленинградской обл. составляли те, кто прошел ускоренные курсы. Проверки работы молодых педагогов выявляли удовлетворительный уровень теоретической подготовки, но отсутствие знаний по сельскому хозяйству, самооборудованию школы, делопроизводству, плохое знание методики и программ ГУСа. Можно выделить несколько причин слабой подготовки выпускников педтехникумов в 20-е гг.: вначале практически не проводились вступительные экзамены, не существовало четких программ обучения, затем для укомплектования учебных заведений снижались требования к поступающим.

Исследование уровня образования педагогической интеллигенции можно дополнить рассмотрением ее по группам, с точки зрения соответствия занимаемым должностям. Можно говорить о правильном распределении кадров в соответствии с их уровнем образования между школами I и II ступени. Несколько хуже обстояли дела в системе профессионального образования. В 1928 г. только 4 из 12 преподава-

телей Гдовского педтехникума имели высшее образование, 7 из 15 преподавателей Велижского педтехникума, 8 из 18 преподавателей Боровичского педтехникума.²⁸

Наркомпрос отмечал низкий уровень образования руководителей в сфере просвещения. Так, в 1921 г. только 47% заведующих губернскими отделами народного образования составляли те, кто закончил институты и университеты. Данная тенденция сохраняется на протяжении всех 20-х гг. В 1928 г. заведующий Псковским окружным ОНО Василий Иванович Васильев имел среднее образование, его заместитель, Михаил Абрамович Свердлов, - низшее (был переплетчиком по профессии), среднее образование было у инспекторов ОкрОНО - Ивана Александровича Брагина и Михаила Николаевича Шишава.²⁹

Недостатки образования учительство компенсировало практическими навыками. Стаж работы является важным критерием для определения профессионально-квалификационного уровня просвещенцев. В 1921 г. Порховское отделение рабпроса констатировало: «Квалификационные работники растворяются в общей массе». Вывод не был случаен: на тот период 64,3% учителей уезда не имели опыта педагогической деятельности.³⁰

Небольшой педагогический стаж учительства отмечался еще в начале XX в. По данным 1897 г. текучесть кадров была выше в начальной школе: у 2/3 учителей начальной школы и 1/4 учителей средней школы стаж не превышал десяти лет. В 1920-е гг. На фоне обновления кадров, снижения их возраста показатели продолжительности педагогической работы не могли вырасти. В 1927 г. в Ленинградской обл. 59% учителей начали свою работу в школе после революции, т.е. их стаж был не более 10 лет. Через 5 лет, в 1932 г., количество учителей, пришедших работать в школу после 1917 г., возросло до 81,8%, причем 51,3% педагогов имели стаж менее трех лет. Самыми низкими были показатели продолжительности педработы в самой молодой образовательной системе - в дошкольных учреждениях.³¹ Как и в дореволюционный период, теку-

честь кадров была выше в начальной школе (см. табл.4).

Педагогический стаж учителей городских школ был выше, чем у педагогов сельских школ. Более 10 лет работали в школе 56,2% учителей Ленинграда и 40,5% учителей округов, а в среднем по Ленинградской обл. – 45,6% педагогов. Эти показатели 1929 г. выгодно отличаются от республиканских (38,7% учителей школ I ступени имели стаж более 10 лет).³²

Факт изменения социального облика педагогической интеллигенции в после-революционный период несомненен, хотя учительство 20-х гг. частично унаследовало некоторые особенности своих предшественников: относительную молодость, не-

большой педагогический стаж, различные социальные позиции в зависимости от типа учебного заведения и его расположения (в городе или в сельской местности). Кадровая политика в сфере образования была нацелена прежде всего на изменение общественно-политической позиции и классового состава просвещенцев. На Северо-Западе отличительными чертами педагогических кадров стали: опережающий республиканские показатели рост числа учителей – женщин, относящихся к возрастной группе 20-30-летних; достижение норм классового отбора только форсированными методами на рубеже 1920-30-х гг.; медленный рост партийно-комсомольской прослойки учительства.

Примечания.

1. Старорусская коммуна, 1919, № 14.
2. ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.211, л.10; д.289, л.46.
3. ЦГА СПб., ф.2551, оп.1, д.488, л.7.
4. ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.188, л.2об.
5. ГАНИПО, ф.1, оп.1, д.374, л.66.
6. Сучков И.В. Учительство России в к. XIX - нач. XX вв: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1995. С.25.
7. ЦГА СПб., ф.7444, оп.1, д.87, л.38; ГАПО, ф.Р-854, оп.1, д.8, л.85.
8. ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.211, л.10.
9. Просвещение и культура. Изд. Новгородского ГубОНО. 1921, № 3-4. С.31.
10. ЦГА СПб., ф.2551, оп.15, д.249, л.5.
11. В борьбе за культурную революцию. Культурное строительство в Ленинградской области в 1930-31 гг. Л., 1931, с.91.
12. ЦГА СПб., ф.7444, оп.1, д.21, л.5.
13. ЦГА СПб., ф.7444, оп.2, д.93, л.9.
14. ГАПО, ф.Р-854, оп.1, д.15, л.13.
15. ЦГА СПб., ф.7444, оп.1, д.129, л.28.
16. ЦГА СПб., ф.6307, оп.44, д.32, л.31-32.
17. ЦГА СПб., ф.7444, оп.1, д.44, л.5.
18. В борьбе за культурную революцию. С.26.
19. ЦГА СПб., ф.6307, оп.50, д.38, л.56.
20. ГАПО, ф.Р-310, оп.1, д.26, л.16-17.
21. ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.473, л.87.
22. Третий фронт. 1925, № 7.
23. Учительство на новых путях. Л., 1925. С.58, 211, 213, 225.
24. Материалы к Ленинградскому областному партийному совещанию по вопросам народного просвещения. Л., 1929. С.143, 146.
25. ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.187, л.2.
26. ЦГА СПб., ф.6307, оп.80, л.62.
27. Черных А.И. Становление России Советской. 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998, С.103.
28. ЦГА СПб., ф.7444, оп.2, д.129, л.45; ГАПО, ф.Р-854, оп.1, д.15, л.8; ГАПО, ф.Р-310, оп.1, д.15, л.4.
29. ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.473, л.6-7.
30. ГАПО, ф.Р-492, оп.1, д.36, л.177.
31. Народное образование в Ленинградской области за 15 лет. Л., 1932, С.150.
32. Материалы к Ленинградскому областному партийному совещанию... С.132-133.

Приложения

Таблица 1

Распределение учителей по возрасту
(в % к общему числу)

Возраст	М у ж ч и н ы			Ж е н щ и н ы		
	1	2		1	2	
	1911	1911	1920	1911	1911	1920
до 20 лет	8,4	5,4	12	22,6	17,2	26,4
21-25	42,5	44,3	19,9	42,9	50,2	32,6
25-30	19,6	19,3	15,5	15,3	14,4	19,7
31-40	15,5	13,9	27,8	12,5	10,6	14,4
старше 40 лет	14	17,1	24,8	6,7	7,6	6,9

1 – Петербургский учебный округ

2 – Новгородская губерния

Ист.: Итоги основного обследования состояния народного образования на 1 ноября 1920 г. Новгород. 1922.С.30-31.

Таблица 2

Динамика состава учащихся педтехникумов
РСФСР (без АССР) и Невельского педтехникума (в %%)

Годы	Пол		Социальное происхождение			Партийность	
	М	Ж	рабочие	крестьяне	прочие	парт.	беспарт.
1923/24 уч. г. а) по РСФСР (без АССР)	37	63	12,8	49,9	37,3	сведений нет	
б) Невельский педтехникум	46	54	9,9	68,5	21,6	14,5	85,5
1924/25 уч. г. а)	37	63	16,1	52,0	31,9	23,9	76,1
б)	42	58	13,7	61,6	24,7	11,8	88,2
1925/26 уч. г. а)	35,5	64,5	16,3	51,0	32,7	35,7	64,3
б)	53	47	17,8	64,3	17,9	14,6	85,4

Ист.: Народное просвещение в РСФСР в основных показателях. М.-Л., 1932. С.88.;
ГАПО, ф.Р-310, оп.1, д.21, л.27.

Таблица 3

Состав Островского отделения профсоюза
рабпроса Псковской губернии (1922 г.)

Наименования учреждений, объединенных союзом	Число членов профсоюза			
	мужчины		женщины	
	кол-во	в %	кол-во	в %
школы I, II ступени	83	22,5	286	77,5
дошкольные учреждения	3	5,5	51	94,5
внешкольные учреждения	11	40,5	16	59,5
школы профобра	19	79,2	5	20,8
уездный и волостные отделы народного образования	28	71,8	11	28,2
Всего	144	28	369	72

Ист.: ГАПО, ф.Р-564, оп.1, д.29, л.22.

Таблица 4

Образовательный ценз школьных работников Псковщины (в %)

Учреждения	Уровень образования			Стаж		
	высшее	среднее	низшее	до 10 лет	10-20 лет	старше 20 лет
<u>школы I ступени</u> а) 1911 г.	0,3	49,8	49,9	-	-	-
б) 1922/23 уч. г. (по г.Пскову и 7 уездам)	2,2	76,5	21,3	57,7	32,5	9,8
в) 1927/28 уч. г. (по Псковскому округу)	2,1	85,6	12,3	59,0	-	-
<u>школы II ступени</u> б)	41,8	54,7	3,5	57,7	27,3	15
в)	26	70	4	54	28	18

Ист.: ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.188, л.2об.; ГАПО, ф.Р-590, оп.1, д.1353, л.11.